

Оригинальная статья

УДК 162.6

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2022-8-2-5-16>

Три взгляда на критику и поддержку в оценке аргументов

Елена Николаевна Лисанюк

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия,
elisanyuk@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0135-4583>*

Введение. В статье отстаивается идея о том, что в моделировании и оценке аргументов критика и контраргументация играют более важную роль, чем защита и поддержка тезиса. Новизна этой идеи заключается в смещении главного фокуса исследования аргументации с обоснования и доказательства, с которыми ее традиционно связывают, на критику и опровержение. По сравнению с обоснованием и доказательством, критика и опровержение играют едва ли не более важную роль в контексте мягких навыков и коммуникации в практической деятельности людей, включая получение и проверку информации. Актуальность исследования продиктована тем, что аргументация – это краеугольный камень в обеих указанных сферах деятельности, значение которых на современном этапе возрастает.

Методология и источники. В современной теории аргументации выделяют три подхода к пониманию критики, связанные с тремя подходами к пониманию аргумента: выводным, диалогическим и абстрактным. Выводной взгляд на аргумент полагается на верификацию и нацелен на обоснование заключения посредством выведения его из посылок. Диалогический взгляд видит в нем основания, предлагаемые его автором адресату, чтобы развеять сомнения последнего по поводу заключения аргумента ради убеждения или достижения согласия, и проверяет пригодность аргумента при помощи обоснования и отклонения возражения, полагаясь на принципы верификации и фальсификации. Абстрактный аргумент отвлекается от внутреннего строения умозаключения и оценивает приемлемость через фальсификацию, полагаясь на отклонение аргументов в защиту противоположного заключения.

Результаты и обсуждение. Выводной аргумент предполагает одношаговую критику на основе его анализа и окончательную оценку со стороны его автора, диалогический подразумевает многошаговый пересмотр оценки, осуществляемой преимущественно адресатом по итогам диалога, а абстрактный аргумент сводит свою функцию к способности противостоять контраргументации, что демонстрирует его роль в защите от критики множества аргументов, к которому он принадлежит.

Заключение. В диалоговом и абстрактном аргументах для обоснования и защиты тезиса возражения и критика аргументов играют более важную роль, чем определяемые с их помощью защита и поддержка, играющие ведущую роль в выводном аргументе.

Ключевые слова: выводной, диалогический и абстрактный аргументы, оценка аргумента, контраргумент, пригодность аргумента

© Лисанюк Е. Н., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Финансирование: работа выполнена при финансовой поддержке гранта РНФ (проект № 20-18-00158 «Формальная философия аргументации и комплексная методология поиска и отбора решений спора»).

Для цитирования: Лисанюк Е. Н. Три взгляда на критику и поддержку в оценке аргументов // ДИСКУРС. 2022. Т. 8, № 2. С. 5–16. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-2-5-16.

Original paper

Three Approaches to Criticisms and Support in Evaluation of Arguments

Elena N. Lisanyuk

*Saint Petersburg State University, St Petersburg, Russia,
elisanyuk@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0135-4583>*

Introduction. In the article we defend a claim that criticisms and counterarguments play a more important role in modeling and evaluating arguments than defending and supporting the thesis. The novelty of this idea lies in that it shifts the main focus of the study of argumentation from the support and proof, with which it is traditionally associated, to criticism and refutation. Compared to the support and proof, criticism and refutation play more important role in the context of soft skills and communication in the practical activities, including obtaining and verifying information. The relevance of our study is dictated by the fact that argumentation is essential in both of the areas of activities, the importance of which is increasing at the present stage.

Methodology and sources. We identify three ways to understanding criticism with respect to three approaches to understanding of arguments, – inferential, dialogical and abstract. The inferential view relies on verification and aims to justify a conclusion by deriving it from premises. The dialogical view sees in it the grounds offered by its author to its addressee. The author aims at achieving the latter's consent to its conclusion, and the acceptability of the arguments is verified by both justifying their conclusions and rejecting objections to them. The dialogical view relies on the principles of verification and falsification. The abstract view abstracts from the internal structure of arguments and evaluates their acceptability through the falsification, conveying the rejection of arguments in defense of the opposite conclusion.

Results and discussion. The inferential view presupposes one-step criticism based on its analysis and final assessment, the dialogical one presupposes a multi-step revision of the assessment, and the abstract view implies arguments' ability to reject counterarguments and demonstrates its role in defending the set of arguments to which it belongs protecting many arguments from criticism to which it belongs.

Conclusion. In the dialogical and abstract approaches, objections and criticisms of arguments play a more important role in justifying and defending arguments than the defense and support defined by them, which play a leading role in the inferential approach to arguments.

Keywords: inferential, dialogical and abstract arguments, evaluation of arguments, counterargument, acceptability of arguments

Source of financing: the work was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project No. 20-18-00158 "Formal Philosophy of Argumentation and a Comprehensive Methodology for Searching and Selecting Dispute Resolutions").

For citation: Lisanyuk, E.N. (2022), "Three Approaches to Criticisms and Support in Evaluation of Arguments", *DISCOURSE*, vol. 8, no. 2, pp. 5–16. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-2-5-16 (Russia).

Введение. Стандартный взгляд на критику аргументов, излагаемый в большинстве учебников по логике и аргументации, с одной стороны, состоит в разграничении критики по существу спора и критики, направленной на различные аспекты его конкретной реализации – личности участников, особенности их поведения и речи, специфику и назначение спора и т. д. С другой стороны, разграничивают критику по ее нацеленности на структурные элементы аргументов (выделяя критику посылок, способа демонстрации и контраргументацию) или опровержение аргумента путем доказательства противоположного заключения. Такой подход характерен для влиятельных и многократно переиздаваемых отечественных [1, Гл. 8; 2, Гл. X; 3, с. 208–212] и зарубежных учебников [4, Ch. 3, 4; 5, Ch. 2, 5], а также сборников упражнений [6, Гл. 6; 7, п. 1.6.4]. Обсуждение критики аспектов реализации споров, т. е. их прагма-риторических и коммуникативных особенностей, оставляем за рамками этой статьи и фокусируемся на особенностях критики по существу, следуя отечественной традиции их различать заведенной, по-видимому, в [8] и продолжаемой отечественными исследователями аргументации, например [9, Гл. 9; 10, Гл. 2, 8; 11].

Аргумент – это рассуждение, состоящее из упорядоченного набора предложений, и его можно рассматривать трояко:

1) как выводное умозаключение, продукт интеллектуальной операции перехода от истинности предложений, выступающих его посылками, к истинности другого предложения или заключения;

2) как элемент диалога или специфический ход в нем, представляющий собой процесс или процедуру выдвижения оснований в пользу истинности какого-либо утверждения, выражающего мнение по тому или иному вопросу и выступающего заключением рассуждения с целью развеять сомнения адресата или достичь согласия по поводу его истинности в диалоге;

3) как несамостоятельную часть умозаключения или хода в диалоге, посылку или заключение, в первом или во втором смысле, включая выведение заключения из пустого множества посылок.

Аргументы в смыслах 1 и 2 различаются не по строению, а по их функциям в диалоге, а аргумент в смысле 3 сводит их различия исключительно к внутреннему строению, изучаемому логикой. В смысле 3 аргумент часто понимают как энтимему – неполное рассуждение, наиболее распространенный прием предъявления аргументов в диалоге. Современное представление об энтимеме тяготеет к смыслу 1, трактуя аргумент как корректное умозаключение с опущенными элементами, которое можно восстановить без потери корректности, в отличие от близкого смыслу 2 ее аристотелевского понимания как диалектического средства убеждения аудитории, «силлогизма из вероятного или из признака» [12, 70а 10–11], учитывающего особенности аудитории, к которой он обращен. Если абстрагироваться от того, какую роль в оценке аргумента играют адресаты и критика адресатами аргумента, и трактовать аргумент в смысле 2, то окажется, что «энтимема невозможна, поскольку отсутствует порождающий ее источник – речевое общение, диалогическая контекстуальность языка, которые превращают энтимему из логически ущербной формы рассуждения в суще-

ственную характеристику языка, выражающую его природу» [13, с. 165]. Если же понимать аргумент в смысле 1, то энтимема избыточна, поскольку идеалом аргумента для обеих сторон – адресата и автора, мыслится полное демонстративное умозаключение, и критика аргумента сводится к опровергающему его контраргументу, доказывающему противоположное заключение. Таким образом, если отвлечься от роли адресатов и критики адресатами аргументов и сфокусироваться на их строении, как это принято в логике, то, вопреки своему широкому применению, энтимема оказывается либо невозможной, либо избыточной, что трудно согласуется с привычным представлением об аргументации и аргументах, независимо от того, в каком смысле их понимать.

Пример с невозможностью или избыточностью энтимем подсказывает желательность обобщения понимания аргументов с учетом роли критики в их оценке. Эту задачу можно решить, если рассмотреть аргумент не только как выводное умозаключение в смысле 1, но и как рассуждение в диалоге, рассуждение в коммуникативной форме в смысле 2, и в критике аргумента увидеть необходимое условие его обоснованности. Для реализации этого плана обсудим разграничение между тремя современными взглядами на аргумент – выводным, диалогическим и абстрактным, что позволит обобщить три смысла понимания аргументов и уточнить роль адресата и критики аргумента применительно к этим трем взглядам.

Методология и источники. В теории аргументации вплоть до конца XX в. главной функцией аргумента считалась поддержка тезиса – заключения аргумента, что роднило ее с логикой и давало прочное основание логическим подходам в теории аргументации. На поддержке тезиса сфокусирован выводной взгляд на аргумент в смысле 1, трактующий его как продукт умственной деятельности безотносительно того, в уме какого агента она реализуется, и как вывод – переход от посылок к заключению с сохранением истинности. Диалогический взгляд на аргумент, соответствующий пониманию аргумента в смысле 2, а затем и абстрактный взгляд на него, обобщающий выводной и диалогический, возникают во второй половине XX в.

Диалогический взгляд выступает выражением так называемых человеко-ориентированных концепций аргументации, рассматривает аргумент как процесс или процедуру обоснования или опровержения в диалоге и фокусируется на ее риторических и формально-диалектических аспектах. В отличие от выводного, диалогический взгляд оценивает эффективность аргумента не по его строению или логической форме, а по его способности убедить аудиторию или оппонентов, а выявить и оценить эту способность предлагает при помощи уточнения процедур и правил реализации диалогов, где приводят аргументы. Наиболее яркими сигналами выхода на сцену диалогического взгляда на аргумент в аспекте оценки аргументов со стороны адресата, а не автора, и роли критики в ней стали риторическая концепция Хаима Перельмана и модель аргументации Стивена Тулмина. Перельман сформулировал идею абстрактного «рационального судьи» для оценки аргументов по аналогии с рациональным судьей в праве, который «привержен неизменному божественному стандарту, или духу системы, логике и согласованности, сообразности с прецедентами и целеустремленности», и предложил понятие схемы аргументации для недемонстративных рассуждений по аналогии с логической формой умозаключения, чтобы отличить разумные аргументы от неразумных, по аналогии «с характеристикой решения дела, того факта, что оно

приемлемо или нет для общественного мнения, что его последствия социально полезны или вредны, оно представляется справедливым или предвзятым» [14, р. 32]. Тулмин, ссылаясь на идеи философов права Герберта Харта об отменяемости и Альфа Росса о существовании исключений из этических правил, впервые составной частью аргумента сделал отклонение возможного возражения (rebuttal) со стороны адресата [15, р. 131–132], которое может быть критикой посылки или демонстрацией. Согласие адресата с возражением выступает основанием, подрывающим поддержку заключения [16, с. 329]. Диалогический взгляд обращен на роль аргумента по отношению к его адресату в диалоге и видит ее в поддержке тезиса посредством отклонения критики и выражении сомнений, возникающих у адресата.

Абстрактный аргумент, как и диалогический, основной функцией аргумента считает защиту от критики, но идет дальше в том, что определяет поддержку тезиса как производную от отклонения критики. Абстрактный взгляд на аргумент схож с выводным взглядом в формальном подходе к аргументации, оценивая прежде всего ее строение, поэтому выступает выражением современного логико-ориентированного подхода к аргументации. Однако в отличие от выводного взгляда, изучающего аргументацию через выявление логической формы умозаключений, или внутреннего строения каждого из них по отдельности в смысле 1, абстрактный взгляд исследует аргументацию при помощи специальных графов, моделирующих строение спора целиком при помощи аргументационной структуры – упорядоченного множества аргументов. Граф визуализирует отношения между аргументами как атомарными единицами спора и выступает своего рода аналогом логической формы отдельного спора, а не отдельного умозаключения. Абстрактный взгляд видит аргументы в смысле 1 как частный случай аргумента в смысле 2.

В эпистемологическом смысле критика и аргументация выступают инструментом достижения знания как обоснованного истинного мнения и подразумевают изменение взглядов людей – авторов и адресатов аргументации, вследствие пересмотра оценки аргументов и ревизии мнений в ходе диалога. Готовность изменить свое мнение под влиянием аргументов, или непредвзятость – необходимое условие аргументации в диалектических концепциях аргументации [17, 18]. Это касается оценки и переоценки отдельных аргументов в диалоге, а также в целом точек зрения по обсуждаемому вопросу. Например, если аргумент *A* отклонен контраргументом *B*, но затем в защиту аргумента *A* выдвинут новый довод *C*, то выраженную контраргументом *B* негативную оценку *A* надлежит пересмотреть и вернуть *A* в строй в качестве защищенного аргумента, а *B*, наоборот, отклонить как несостоятельную критику, негативную оценку которой в дальнейшем, быть может, тоже придется пересмотреть, если в защиту *B* появится новый контраргумент *D*, возражающий против *C*, и т. д.

В таком обмене аргументами в дискуссии, сопровождаемом их критикой и переоценкой, ничего необычного нет, однако он не согласуется с концепциями аргументации, происходящими из выводного взгляда на аргумент и изложенными в большинстве современных учебников по логике и теории аргументации. Из разделов, посвященных логическим теориям, таким как традиционная силлогистика и пропозициональная логика [19, р. 43–44], выводной взгляд экстраполирован на учения о доказательстве и основах аргументации [1, с. 216–220], следствием чего оказывается избыточность или невозможность энтимемы, как показано выше.

В проверке обоснованности и корректности умозаключения выводной взгляд полагается на принцип верификации и в результате трактует и аргумент, и критику как продукты одношаговой интеллектуальной деятельности в русле закона исключенного третьего или игры с нулевой суммой, потому что не допускает пересмотра мнения, рискующего привести к противоречию. Идеалом аргумента для выводного взгляда служит демонстративное умозаключение, связывающее посылки и заключение отношением логического следования. Ограничением для такого взгляда, требующего перед лицом критики обосновать обоснование обоснования и т. д. достоверности и корректности рассуждений, выступает, с одной стороны, трилемма Мюнхгаузена, а с другой – проблема логического всеведения.

Два других взгляда на аргумент – диалогический и абстрактный, полагаются в разной мере на принцип фальсификации. Для диалогического взгляда характерен компромиссный подход, допускающий оценку аргументов на основе и того и другого принципов, а абстрактный взгляд зиждется исключительно на принципе фальсификации. Диалогический и абстрактный взгляды расценивают критику двояко: как возражения и возражения на возражения в диалоге и как защиту от них соответственно. В результате обоснованными будут те аргументы, которые либо не подверглись критике, либо в споре их удалось защитить от критики в адрес посылок или демонстрации, в том числе отклонив контраргументацию в форме опровержения. Диалогический взгляд на аргумент характерен для учебников по критическому мышлению, это рассуждение, дающее адресату основания считать какое-либо утверждение истинным [5, р. 10] и предназначенное его автором для того, чтобы развеять сомнения адресата в истинности заключения или парировать критику со стороны адресата. Диалогический взгляд заключается в том, что умозаключение, порождаемое в уме говорящего, предназначено для достижения согласия аудитории с полученным заключением, так что аргумент служит для предъявления основания в его защиту. Диалогический взгляд преодолевает трилемму Мюнхгаузена, отводя адресату решающую роль в оценке аргумента. Риска логического всеведения диалогическому аргументу удастся избежать при помощи усиления роли возражения и критики в оценке аргумента, что подразумевает когнитивное многообразие автора и адресата.

Между выводным и диалогическим взглядом строгой несовместимости нет, они оба имеют античные корни. В наследии Аристотеля первый представлен демонстративным силлогизмом [12, 24b18–20], а второй – доказательством через опровержение [20, 1006a 18–22]. Однако отождествить их нельзя в силу ряда различий, одно из которых – упомянутая выше энтимема, в аристотелевском понимании имеющая эпистемологические корни. Из прочих отметим четыре наиболее существенных в контексте критики аргументов, все они связаны между собой. Во-первых, ключевую роль в выводном аргументе играет обоснование заключения путем выведения его из посылок, а в диалогическом аргументе роли распределены между критикой, посредством отклонения которой осуществляется обоснование заключения, и выведением его из посылок. Во-вторых, выводной аргумент не допускает пересмотра заключения, в чем диалогический видит свою главную миссию. В-третьих, как уже говорилось, если выводной взгляд трактует аргумент как продукт интеллектуальной деятельности, то диалогический аргумент представляет собой процедуру, включающую обоснование и критику в диалоге. И, наконец, четвертым существенным отличием выступает роль

рассуждающего и слушателя или аудитории, от которой выводной аргумент отвлекается, а диалогический аргумент, напротив, на нее нацелен.

Результаты и обсуждение. Критика выводного аргумента заключается в том, чтобы продемонстрировать истинность противоположного заключения. Она представляет собой контраргументацию и опровержение критикуемого аргумента даже в тех случаях, когда нацелена поставить под вопрос его обоснованность или корректность, и атакует, соответственно, посылки или способ демонстрации. Критика и возражения для диалогического взгляда на аргумент играют роль едва ли не большую по сравнению с обоснованием. Диалогический аргумент предусматривает многошаговую критику и пересмотр оценок утверждений и аргументов в ходе диалога, в противном случае затруднительно было бы говорить об аргументах как основаниях, предъявляемых автором адресату ради достижения согласия по поводу мнения, выраженного в заключении аргумента. Выдвигая аргумент в защиту своей точки зрения, автор призывает адресатов решить, принять его или нет в зависимости от качества самого аргумента, возражений и контраргументов адресата, а также от мнения адресата по обсуждаемому вопросу. Приведенное описание обмена аргументами с пересмотром их оценки нехарактерно для выводного аргумента, но характерно для диалогового, где критика нацелена на соответствие аргумента критериям пригодности, и для абстрактного, где отсутствие критики означает отсутствие аргументации.

Понятие абстрактного аргумента появилось в теории аргументации в конце XX в. и было привнесено в нее из программ искусственного интеллекта [21], благодаря чему возникла новая область изучения аргументации на стыке информатики, логики и теории аргументации. В качестве новой ветви логики выступает логика аргументации, которую рассматривают как развитие немонотонной логики с процедурной, или алгоритмической семантикой [22]. В качестве нового направления в теории аргументации эту область исследования называют абстрактной аргументацией [23].

Абстрактный аргумент отвлекается от внутреннего строения аргументов, что позволяет оставить в стороне различия между аргументами в смыслах 1, 2 и 3, а также различия между демонстративными и недемонстративными умозаключениями в качестве аргументов в ходе их оценки. Абстрактный аргумент считает стороны спора, авторов и адресатов аргументов рациональными агентами в смысле, близком к тулминовскому пониманию, и обуславливает убедительность аргументации тем, «насколько успешно аргумент, поддерживающий позицию в споре, может быть защищен против контраргументов» [21, р. 323]. Этот взгляд изучает функции аргумента в диалоге при помощи символизирующего критику бинарного отношения атаки (отклонения) в парах аргументов, которые могут образовывать цепочки, символизирующие выдвижение аргументов и возражений.

Например, пусть в споре F предъявлены аргументы следующим образом: $attack [B, A]$, $attack [C, B]$, $attack [D, C]$. В F из четырех составляющих его аргументов аргументы B и D приемлемы, потому что B атакован и защищен контратакой, а D не атакован. B и D образуют бесконфликтное допустимое множество аргументов, а A и C отклонены. Тогда между B и D , т. е. на бесконфликтном подмножестве аргументов, можно определить отношение поддержки (защиты) – $support [D, B]$, как производное от отсутствия отношения $attack$ между ними [24, с. 36].

Абстрактный взгляд на аргумент служит обобщением выводного и диалогического взглядов и стремится на новой концептуальной основе согласовать между собой четыре существенных отличия между ними, о которых шла речь выше. По первым трем из них он идет в русле диалогового взгляда, а по четвертому – отвлекается от антропного представления об авторе и адресате, рассматривая их как интеллектуальных агентов или базы данных, генерирующие гипотезы на основе имеющихся знаний и осуществляющие их проверку путем отбрасывания несовместимых следствий. Абстрактный взгляд исходит из отменяемого характера знания и во главу угла ставит принцип фальсификации. Он стремится избежать рисков скатывания в релятивизм и скептицизм при помощи двух режимов проверки знаний, в которых можно видеть заимствования из немонотонной логики или развитие идей Перельмана и Тулмина о роли адресатов и их возражений в оценке аргументов [25]. Скептический алгоритм исключает выведение следствий из неконсистентных, т. е. небесконфликтных подмножеств аргументов, так что для защиты аргумента необходимо отклонить все атакующие его аргументы. Доверительный алгоритм допускает в такой ситуации выведение более одного следствия из каждого из бесконфликтных подмножеств, фрагментируя их на предпочтительные бесконфликтные подмножества, так что для защиты аргумента достаточно, чтобы он не был атакован на данном подмножестве.

Это позволяет, хотя и формально, учесть роль адресата, генерирующего атаки. Критерий пригодности абстрактного аргумента сводится к его приемлемости, а допустимость касается множеств аргументов, упорядоченных отношениями атаки. Независимо от своего внутреннего строения и истинности посылок, пригодными являются аргументы, способные противостоять критике либо не атакованные, что дает возможность определить обоснование через критику и опровержение.

Выводной взгляд смотрит на аргумент как на продукт интеллектуальной деятельности виртуального агента и зиждется на умозаключении, посредством которого от истинности одних предложений – посылок, переходят к истинности заключения – предложения, которое желают обосновать. Оценка такого аргумента окончательная, неизменная и абсолютная. Она производится после того, как заключение получено, и если аргумент пригодный, то она сводится к оценке автором, выдвинувшим его, либо к оценке адресата – автора контраргумента, если аргумент непригодный.

Рассмотрим, какую роль играет критика в стандартах оценки аргументов. Стандартные критерии пригодности выводного аргумента – формальный, семантический (истинностный) и прагматический (ФСП-критерии). Каждый из них является необходимым, а вместе они образуют достаточное условие пригодности аргумента. Нетрудно обнаружить эти критерии в учебниках по логике и аргументации, несмотря на то что они чаще формулируются как требование логической связи между посылками заключением, обоснованности аргумента и его уместности соответственно, и редко даются эксплицитно в качестве критериев пригодности. Первые два критерия отвечают, соответственно, за логическую корректность и истинность составляющих его предложений. Прагматический критерий говорит, что аргумент должен быть нацелен на обоснование истинности тезиса или убеждение аудитории в этом, и иные намерения, такие как выиграть спор, развлечь аудиторию и т. п., не допускаются. Поскольку оценка аргумента как пригодного или нет является окончательной,

постольку ее пересмотр в диалоге невозможен, и когда имеются аргумент и контраргумент, то подразумевается, что один из них отклоняет другой из-за того, что отклоненный не отвечает какому-либо из ФСП-критериев. Это также означает, что для выводного аргумента существует только одношаговая критика, а достижение компромисса в дискуссии невозможно.

Диалогический аргумент предназначен для того, чтобы защищать, критиковать или ставить под вопрос какое-либо мнение в диалоге. За формальную корректность и истинность диалогического аргумента отвечает критерий приемлемости (acceptability), а за процессуально-процедурную пригодность – критерии релевантности (relevance) и достаточности (sufficiency) [26] (ПРД-критерии). Релевантный аргумент должен выполнять свои функции поддержки или критики в цепочке рассуждений независимо от того, связан содержательно с поддерживаемым им тезисом или нет; достаточный аргумент – тот, что отклоняет контраргументацию или устраняет сомнения аудитории. Как и ФСП-критерии, каждый из ARS- или ПРД-критериев выступает необходимым условием пригодности аргумента, а вместе они составляют достаточное условие для этого. Оценка диалогического аргумента по ПРД-критериям тоже окончательная, но по итогам диалога, где его приводят. В ходе диалога адресат может оспорить соответствие аргумента ПРД-критериям, отклонив его, а автор – защищать новыми аргументами и т. д. Возможность пересмотра своей оценки аргументов в диалоге заложена в самой сути диалогового аргумента, в противном случае бессмысленно было бы говорить об аргументах как об основаниях, которые автор предлагает аудитории, чтобы она согласилась с истинностью тезиса. Пересмотр оценки аргумента на основе контраргументации и возражений является сутью оценки пригодности абстрактного аргумента, осуществляемой посредством единственного критерия приемлемости, трактуемого формально относительно отношения *attack* на данной аргументационной структуре: аргумент *B* приемлем, если найдется контраргумент для каждого атакующего его аргумента в защиту противоположного мнения, в противном случае *B* неприемлем.

Заключение. В современной теории аргументации выделяют три основных взгляда на аргумент: выводной, подразумевающий интеллектуальную процедуру выведения заключения из посылок; диалогический, когда в аргументе видят выдвижение оснований для достижения согласия адресата с заключением; абстрактный, обобщающий первые два взгляда и трактующий аргумент как защиту тезиса посредством отклонения возражений. Абстрактный взгляд характерен для новой ветви логики – логики аргументации. В диалоговом и абстрактном взглядах для обоснования и защиты аргументов возражения и критика аргументов играют более важную роль, чем определяемые с их помощью защита и поддержка, играющие ведущую роль в выводном аргументе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ивлев Ю. И. Логика: учеб. М.: Логос, 1998.
2. Кириллов В. И., Старченко А. А. Логика: учеб. М.: Юрист, 1999.
3. Логика / под ред. А. И. Мигунова, И. Б. Микиртумова, Б. И. Федорова. М.: Проспект, 2010.
4. Copi I. M., Cohen C. Introduction to Logic. London; NY: McMillan, 1990.
5. Moore B. N., Parker R. Critical thinking. NY: McGraw-Hill, 2009.
6. Кириллов В. И., Орлов Г. А., Фокина Н. И. Упражнения по логике: учеб. пособие. М.: Проспект, 2007.

7. Упражнения по логике / под ред. Л. Г. Тоноян. М.: Проспект, 2014.
8. Поварнин С. И. Искусство спора. О теории и практике спора // Сочинения. СПб.: Институт иностранных языков, 2015. С. 481–590.
9. Ивин А. А. Основы теории аргументации: учеб. М.: ВЛАДОС, 1997.
10. Герасимова И. А. Введение в теорию и практику аргументации: учеб. пособие. М.: Университетская книга, Логос, 2007.
11. Рыскельдиева Л. Т., Коротченко Ю. М., Шапиро О. А. Политические ток-шоу: цели, аргументация, смысл // Ученые записки Крымского фед. ун-та имени В. И. Вернадского. Сер. Философия. Политология. Культурология. 2017. Т. 3 (69), № 3. С. 42–52.
12. Аристотель. Первая аналитика // Сочинения в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1978. С. 117–254.
13. Мигунов А. И. Энтимема в аргументативном дискурсе // Логико-философские штудии: электронное изд. 2006. № 4. С. 149–165.
14. Perelman Ch. The Rational and the Reasonable // The New Rhetoric and the Humanities. 1979. P. 117–123. DOI: 10.1007/978-94-009-9482-9_11.
15. Toulmin S. E. The Uses of Argument. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2003. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511840005>.
16. Микиртумов И. Б. Заметки по риторике и теории аргументации // Логико-философские штудии: электронное изд. 2019. Т. 17, № 4. С. 306–361. DOI: <https://doi.org/10.52119/LPHS.2019.79.70.004>.
17. Walton D. N, Krabbe E. C. W. Commitment in dialogue: Basic concepts of interpersonal reasoning. Albany, NY: State Univ. of New York Press, 1995.
18. Eemeren F. H. van, Grootendorst R. A Systematic Theory of Argumentation. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2004.
19. Barwise J., Etchemendy J. Language, proof and logic. Stanford: CSLI Publ., 1999.
20. Аристотель. Метафизика // Сочинения в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1976. С. 63–367.
21. Dung P. M. On the acceptability of arguments and its fundamental role in nonmonotonic reasoning, logic programming, and n-person games // Artificial Intelligence. 1995. Vol. 77, iss. 2. P. 321–357. DOI: [https://doi.org/10.1016/0004-3702\(94\)00041-X](https://doi.org/10.1016/0004-3702(94)00041-X).
22. Amgoud L., Prade H. Towards a Logic of Argumentation / E. Hüllermeier, S. Link, T. Fober, B. Seeger (eds.). Scalable Uncertainty Management. SUM 2012. Lecture Notes in Computer Science. Vol. 7520. Berlin, Heidelberg: Springer. P. 558–565. DOI: 10.1007/978-3-642-33362-0_43.
23. Prakken H., Vreeswijk G. Logic for Defeasible Argumentation // Handbook of Philosophical Logic / ed. by D. M. Gabbay and F. Guenther. Vol. 4. Kluwer: Dordrecht, 2002. P. 218–319.
24. Лисанюк Е. Н. Аргументация и убеждение. СПб.: Наука, 2015.
25. Verheij B. The Toulmin Argument Model in Artificial Intelligence, or: how semi-formal, defeasible argumentation schemes creep into logic // Argumentation in Artificial Intelligence / B. I. Rahwan, G. R. Simari (eds.). Boston, MA: Springer, 2009. P. 219–239. DOI: 10.1007/978-0-387-98197-0_11.
26. Johnson R. H., Blair J. A. Logical Self-Defense. NY: Idebate Press, 2006.

Информация об авторе.

Лисанюк Елена Николаевна – доктор философских наук (2016), доцент (2004), профессор кафедры логики Санкт-Петербургского государственного университета, Менделеевская линия д. 5, Санкт-Петербург, 199034, Россия. Автор 170 научных публикаций. Сфера научных интересов: логика, аргументация, деонтическая логика, история логики, формальная философия, логика действия.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 18.11.2021; принята после рецензирования 03.12.2021; опубликована онлайн 22.04.2022.*

REFERENCES

1. Ivlev, Yu.I. (1998), *Logika* [Logic], Logos, Moscow, RUS.
2. Kirillov, V.I. and Starchenko, A.A. (1999), *Logika* [Logic], Yurist, Moscow, RUS.
3. *Logika* [Logic] (2010), in Migunov, A.I., Mikirtumov, I.B. and Fedorov, B.I. (eds.), Prospekt, Moscow, RUS.
4. Copi, I.M. and Cohen, C. (1990), *Introduction to Logic*, London; NY: McMillan, USA.
5. Moore, B.N. and Parker, R. (2009), *Critical thinking*, McGraw-Hill, NY, USA.
6. Kirillov, V.I., Orlov, G.A. and Fokina, N.I. (2007), *Uprazhneniya po logike* [Exercises in logic], Prospekt, Moscow, RUS.
7. *Uprazhneniya po logike* [Exercises in logic] (2014), in Tonoyan, L.G. (ed.), Prospekt, Moscow, RUS.
8. Povarnin, S.I. (2015), "The art of arguing. On the theory and practice of the dispute", *Sochineniya* [Compositions], Institut inostrannykh yazykov, SPb., RUS, pp. 481–590.
9. Ivin, A.A. (1997), *Osnovy teorii argumentatsii* [Fundamentals of the theory of argumentation], Gumanit. izd. tsentr VLADOS, Moscow, RUS.
10. Gerasimova, I.A. (2007), *Vvedenie v teoriyu i praktiku argumentatsii* [Introduction to the theory and practice of argumentation], Universitetskaya kniga, Logos, Moscow, RUS.
11. Ryskeldieva, L.T., Korotchenko, Yu.M. and Shapiro, O.A. (2017), "Political Talk-Show: Purposes, Argumentation and Sense", *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal Univ. Philosophy. Political science. Culturology*, vol. 3 (69), no. 3, pp. 42–52.
12. Aristotel' (1978), "First Analytics", *Soch. v 4-kh t. T. 2.* [Works in 4 vol. Vol. 2], Mysl', Moscow, USSR, pp. 117–254.
13. Migunov, A.I. (2006), "Enthymeme in Argumentative Discourse", *Logiko-filosofskie studii*, no. 4, pp. 149–165.
14. Perelman, Ch. (1979), "The Rational and the Reasonable", *The New Rhetoric and the Humanities*, pp. 117–123. DOI: 10.1007/978-94-009-9482-9_11.
15. Toulmin, S.E. (2003), *The Uses of Argument*, Cambridge Univ. Press, Cambridge, UK. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511840005>.
16. Mikirtumov, I.B. (2019), "Notes on rhetoric and theory of argumentation", *Logiko-filosofskie studii*, vol. 17, no. 4, pp. 306–361. DOI: <https://doi.org/10.52119/LPHS.2019.79.70.004>.
17. Walton, D.N. and Krabbe, E.C.W. (1995), *Commitment in dialogue: Basic concepts of interpersonal reasoning*, State Univ. of New York Press, Albany, NY, USA.
18. Eemeren, van F.H. and Grootendorst, R. (2004), *A Systematic Theory of Argumentation*, Cambridge Univ. Press, Cambridge, UK.
19. Barwise, J. and Etchemendy, J. (1999), *Language, proof and logic*, CSLI Publ., Stanford, USA.
20. Aristotel' (1976), "Metaphysics", *Soch. v 4-kh t. T. 1.* [Works in 4 vol. Vol. 1], Mysl', Moscow, USSR, pp. 63–367.
21. Dung, P.M. (1995), "On the acceptability of arguments and its fundamental role in nonmonotonic reasoning, logic programming, and n-person games", *Artificial Intelligence*, vol. 77, iss. 2, pp. 321–357. DOI: [https://doi.org/10.1016/0004-3702\(94\)00041-X](https://doi.org/10.1016/0004-3702(94)00041-X).
22. Amgoud, L. and Prade, H. (2012), "Towards a Logic of Argumentation", in Hüllermeier, E., Link, S., Fober, T. and Seeger, B. (eds.), *Scalable Uncertainty Management. SUM 2012. Lecture Notes in Computer Science*, vol. 7520, Springer, Berlin, Heidelberg, pp. 558–565. DOI: 10.1007/978-3-642-33362-0_43.
23. Prakken, H. and Vreeswijk, G. (2002), "Logic for Defeasible Argumentation", *Handbook of Philosophical Logic*, ed. by Gabbay, D.M. and Guenther, F., vol. 4, Dordrecht, Kluwer, NDL, pp. 218–319.
24. Lisanyuk, E.N. (2015), *Argumentatsiya i ubezhdenie* [Argumentation and persuasion], Nauka, SPb., RUS.
25. Verheij, B. (2009), "The Toulmin Argument Model in Artificial Intelligence, or: how semi-formal, defeasible argumentation schemes creep into logic", *Argumentation in Artificial Intelligence*, in Rahwan, B.I. and Simari, G.R. (eds.), Springer, Boston, MA, USA, pp. 219–239. DOI: 10.1007/978-0-387-98197-0_11.

26. Johnson, R.H. and Blair, J.A. (2006), *Logical Self-Defense*, Idebate Press, NY, USA.

Information about the author.

Elena N. Lisanyuk – Dr. Sci. (Philosophy) (2016), Docent (2004), Professor at the Department of Logic, Saint Petersburg State University, 5 Mendelevskaya line, St Petersburg 199034, Russia. The author of 170 scientific publications. Area of expertise: logic, argumentation, deontic logic, history of logic, formal philosophy, logic of action.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 18.11.2021; adopted after review 03.12.2021; published online 22.04.2022.*